

Жуань Цинхуань, узнав, что её матушка Жуань снова завела ребёнка, осознала, что лишилась единоличной родительской любви, и тут же вышла из себя. Она принялась настойчиво допытываться по телефону, чей это ребёнок.

Однако матушка Жуань проявила стойкость и не проронила ни слова, зато бурная и несдержанная реакция Жуань Цинхуань заставила её насторожиться.

Жуань Цинхуань замерла, машинально нажала на кнопку отбоя, и рука с телефоном, прижатая к уху, безвольно опустилась. Казалось, в одно мгновение её охватила полная растерянность.

Она выглядела потерянной, словно иностранный студент, впервые оказавшийся на дождливом перекрестке в Сибуе: вокруг шумная толпа, бесконечный поток машин, а он стоит, не зная, куда идти, и, если присмотреться, даже на одежде ещё блестят капли дождя.

Она... была по-настоящему опечалена.

Улыбка Фэйсяо погасла, на душе стало беспокойно. За сто лет совместной жизни Жуань Цинхуань плакала много раз, и каждый раз причиной была она. Но стоило Фэйсяо принести извинения, как та мгновенно умолкала и возвращалась к своему обычному холодному виду, словно секунду назад плакала вовсе не она.

Прожив девяносто лет в плену этих слёз, Фэйсяо наконец поняла, что что-то здесь не так. Ей очень хотелось увидеть, как выглядит Жуань Цинхуань, когда её горе искренне. Проблема была лишь в том, что сейчас они жили хорошо, ни в чём не нуждаясь, и Фэйсяо не могла представить ситуации, в которой Жуань Цинхуань позволила бы себе рыдать так открыто, если не считать спальни.

Теперь же Фэйсяо внезапно осознала: когда эта птица-феникс действительно доходит до края, она не вытирает слёзы двумя пальцами и не всхлипывает тихонько — она вот так замирает, растерянная, словно новорожденный младенец.

Фэйсяо обошла рабочий стол и тихо позвала её сзади:

— Жуань-Жуань.

— Я прогуляюсь с тобой, — негромко добавила она.

Фэйсяо повела её по коридору, но Жуань Цинхуань внезапно остановилась, чуть приподняла голову и, не мигая, уставилась на женщину, которая была чуть выше неё.

Фэйсяо спокойно позволила любимой жене себя рассматривать. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Жуань Цинхуань первой опустила ресницы:

— Я хочу побыть одна.

— Хорошо, — согласилась Фэйсяо и поправила ей украшение в волосах. — Резиденция генерала большая. Если заблудишься, дай знать, я приду за тобой.

Жуань Цинхуань кивнула, а как только Фэйсяо скрылась за поворотом, тут же набрала номер Фу Фу. Та была поглощена горой работы, но стоило ей ответить, как она услышала плачущий голос:

— У-у-у, Фу Фу, ты не могла бы меня к себе приютить?

— Тебя что, выгнали из дома генерала? — спросила Фу Фу.

— Нет.

— Она на тебя накричала? Ударила? — обеспокоенно уточнила подруга.

— Нет, просто матушка Жуань, кажется, больше меня не любит, — ответила Жуань Цинхуань.

Она в красках пересказала всё своей подруге детства. Выслушав её, Фу Фу немного подумала и сказала:

— Твоя матушка не говорила, что не любит тебя. Это ты сама не хочешь возвращаться.

— Но у неё теперь другой ребёнок! Осталось ли мне место в доме? — и будет ли мне там что есть?

— У тебя же есть генерал.

Фу Фу осеклась и тут же поправилась:

— Ой, нет, про это забудь.

— ... —

— В любом случае, в этом доме мне места точно нет, да и оставаться у Фэйсяо я не могу, мы же должны развестись, — сказала Жуань Цинхуань.

В подсознании она считала себя очень рассудительным человеком. Если она приняла решение о разводе, значит, это было взвешенное решение, а между ними наверняка была трещина. Но сейчас, когда трещины не было, но исчезли и чувства, жить в доме «чужого человека» было довольно странно.

Фэйсяо, подслушивавшая за углом, прекрасно это понимала. Она просто дорожила тем внешним спокойствием, которое царило между ними. Ведь в сердце Жуань Цинхуань не было ни ненависти, ни любви, а как заставить её полюбить снова — оставалось загадкой века.

— Я не хочу лезть в ваши семейные дела, — сказала Фу Фу. — Давай так: сходи сначала к матушке Жуань, спроси, что она скажет. Она ведь не стала бы заводить ребёнка только ради того, чтобы понанчить внуков, а уж о рождении и говорить нечего. У неё точно есть скрытые мотивы. А с генералом... плыви по течению. Быть той, кому всё достаётся само собой, не так

просто, как кажется.

Иногда быть «любимчиком судьбы» сложнее, чем быть героем: сил тратишь много, а отдачи мало, да ещё и остаёшься виноватой. По прошлой Жуань Цинхуань это было хорошо видно. Фу Сюань не хотелось, чтобы они стали чужими людьми, когда, казалось бы, все трудности остались позади.

— Ладно, — согласилась Жуань Цинхуань.

Она вернулась в кабинет, с чувством вины сообщила Фэйсяо, что ей нужно домой, и та, слегка кивнув, лично проводила её до звёздного ялика.

— Позвони, как доберёшься, — Фэйсяо сделала жест рукой у уха, имитируя телефон.

— Хорошо, — ответила Жуань Цинхуань, глядя на её лисьи ушки. Она до сих пор считала их очень милыми.

Звёздный ялик медленно отчалил от резиденции. Жуань Цинхуань смотрела в зеркало заднего вида, как фигура Фэйсяо становится всё меньше, превращаясь в линию, а затем в точку...

Жуань Цинхуань выпрямилась и начала размышлять, что сказать матушке при встрече. Она уже собиралась придумать, как бы поласковее к ней обратиться, как вдруг ялик тряхнуло с такой силой, что её чуть не подбросило в воздух.

— Что случилось? — воскликнула она, пытаясь удержаться. Она выглянула в окно: ни аварии, ни красного света светофора.

Ялик отозвался:

— Госпожа, у меня фара сломалась, не могли бы вы выйти и посмотреть?

— А, хорошо, — ответила она, не заподозрив подвоха.

Она вышла, присела перед яликом, осмотрела его — всё было в порядке. Но стоило ей развернуться, как ялик внезапно рванул вперёд и сбил её с ног. Жуань Цинхуань растянулась на земле, в первую минуту решив, что кто-то покушается на её жизнь.

Обернувшись, она увидела, как дрожат её фиолетовые глаза: это сделал сам ялик! Ей было не больно, но невероятно обидно.

— Ты что творишь?! — закричала она.

— Разве не очевидно? — холодно ответил ялик. — Сбиваю вас.

— Я спрашиваю, зачем?! — продолжала возмущаться Жуань Цинхуань.

Ялик пояснил:

— Госпожа... генерал сказала, что вы полюбили её после того, как я вас сбил. Вы сейчас потеряли память, вот я и решил попробовать ещё раз, вдруг вы снова влюбитесь.

Жуань Цинхуань: «...»

Ялик добавил:

— Помню, ваши боли при месячных, кажется, тоже прошли после того, как я вас сбил...

Жуань Цинхуань: «...»

— Ты вообще живая? — Жуань Цинхуань от ярости рассмеялась. — Фэйсяо правда велела тебе это делать?

— Нет, у генерала была такая мысль, но она её не воплощала, — честно признался ялик, подкинув ещё одну проблему Фэйсяо в её попытках вернуть жену.

Фэйсяо: «...»

— У тебя есть имя? Я превращу тебя в груды металлолома и отчитаю как следует!

— Камелия, — ответил ялик.

— Я обязательно извлеку твой программный код! — пригрозила Жуань Цинхуань. Она была полна решимости превратить её в обычную камеру наблюдения и устроить такую выволочку, чтобы та пожалела, что вообще существует!

Камелия: «...»

Я так старалась её сбить, а она всё ещё жива.jpg

<http://bllate.org/book/21357/2173024>